

Людмила Сараскина

Метафизика волшебных палочек и заповедь «Не убий» в «Гарри Поттере»

«Убийство — дело не простое, что бы ни думали на этот счет простаки...»

Альбус Дамблдор, директор школы Хогвартс

«Я не стану убивать людей только за то, что им случилось преградить мне путь»

Гарри Поттер, ученик школы Хогвартс

На старинном кладбище английской деревушки Годрикова Впадина, что находится в одном из юго-западных графств, среди множества древних и свежих захоронений можно увидеть надгробие из белого мрамора, даже и в темноте излучающее свет. В камне выбиты слова: *«Джеймс Поттер. 27 марта 1960 года — 31 октября 1981 года. Лили Поттер. 30 января 1960 года — 31 октября 1981 года. Последний же враг истребится — смерть»*. Супруги Поттеры, выпускники (1978) британской школы чародейства и волшебства Хогвартс (Hogwarts, School of Witchcraft and Wizardry), были убиты в один день, достигнув 21 года и оставив круглым сиротой своего годовалого сына Гарри.

Мальчик родился 31 июля 1980 года в уютном доме на окраине магической деревни — родины великого волшебника Годрика Гриффиндора — в семье молодых волшебников. Когда позже Гарри пытался вспомнить что-либо из своей короткой жизни с родителями, перед глазами вставало одно странное видение: ослепительная вспышка зеленого света и обжигающая боль во лбу. Ему часто снился сон, будто он летит по воздуху на мотоцикле. Спустя годы он найдет письмо матери, Лили Поттер (в девичестве Эванс), к другу дома Сириусу Блэку, из которого узнает, что получил от Сириуса, своего крестного, на первый день рождения игрушечную метлу. На старой, чудом сохранившейся половинке движущейся фотографии Гарри увидит счастливого черноволосого малыша в синей пижамке, который, громко хохоча, влетал в снимок и вылетал из него верхом на крошечной метле. Взрослея, мальчик много раз будет воображать, как его мать, увидев убийцу, опустит сына в кроватку и заслонит собой, раскинув руки, будто надеясь, что, если ребенка не будет видно, ее убьют вместо него: *«Только не Гарри! Убейте лучше меня, меня, а не его... Пожалуйста, я сделаю все, что угодно...»* Тут-то и последует вспышка зеленого света... Авада Кедавра... Убивающее заклятие. Направленное в лицо годовалого малыша, оно оставит у него на лбу пожизненный след — шрам-зигзаг, подобный молнии, но, непонятно почему, ударит рикошетом по убийце, лишив того и силы, и тела.

Войне темного мага-убийцы с Мальчиком, Который Выжил суждено будет длиться много лет.

Маги и маглы

...Колдунья. Могу все... Сильнейший приворот по старинной колдовской книге... Работаю жестко... Потомственный маг... Срочная магическая помощь... Черная магия — единственное безупречное решение любых проблем... Владею всеми видами колдовства... Высшая черная магия: сложные, запущенные случаи... Обучение черной магии ускоренным способом — письменные гарантии и сертификат качества...

Эти и сотни подобных объявлений можно сегодня прочесть в любом русском глянцево-журнале рядом с кроссвордами и астрологическими прогнозами: маги и колдуны зазывают клиентуру, берут с нее деньги, сулят золотые горы. Однако представить себе, что реклама колдовских услуг для населения свободно размещается

в СМИ волшебного мира и распространяется через обычные газеты и журналы, значит прийти к выводу, что силы зла, в лице Пожирателей Смерти и их предводителя лорда Волан-де-Морта, 72-летнего темного колдуна, обладающего колоссальной магической силой («Я, который дальше кого-либо прошел по тропе, ведущей к бессмертию»), повсеместно одержали победу и подчинили себе все народы.

Однако в сказочном мире «Гарри Поттера» дело обстоит иначе. Британские волшебники, столетиями воспитывавшиеся в Хогвартсе, сумели устроить свою жизнь по разумным и гуманным правилам. Страна делится на магов и немагическое население, представителей которых маги называют маглами (muggle), или простаками. Маглы, как правило, не подозревают о существовании волшебного мира: если маглу случится попасть в район замка Хогвартс на севере Англии, он увидит осыпающиеся руины и знак при въезде: «Не входить. Опасная зона!» Те же немногие, кому довелось столкнуться с миром магии, или искренне восхищаются им, как родители Лили Эванс, или ненавидят его, как единственные родственники Гарри — дядя Вернон Дурсль, тетя Петунья и кузен Дадли. В мире магов с XVII века действует Статус секретности, согласно которому волшебники ведут скрытный от маглов образ жизни. Существуют правила использования магии и магических заклинаний; написаны указы о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних. Министерство магии, орган управления магического сообщества Соединенного Королевства, строго следит за соблюдением магического правопорядка, а министр магии обязан докладывать премьер-министру маглов о событиях в волшебном мире, если они способны влиять на мир обычных людей. Светлые маги искренне восхищаются магловскими изобретениями, фактически заменяющими магию, — телефоном, телевизором, электрическими приборами, почтовой связью, транспортом. Мечта одного из самых совестливых волшебников, Артура Уизли, — понять, почему самолеты висят в воздухе и не падают («Сколько же всего они напридумывали! А что еще им, бедным, остается делать без магии!»).

Статус крови

Войну в магическом сообществе инициируют темные маги, которые хотят взорвать установленный порядок. Еще великий волшебник Салазар Слизерин, один из четырех основателей Хогвартса, тысячелетие назад рассорился с друзьями — Годриком Гриффиндором, Кандидой Когтевран и Пенелопой Пуффендуй, требуя более строгого отбора учеников на факультеты и полагая, что секреты волшебства должны храниться в безупречно чистых по происхождению семьях. Личность волшебника, настаивал он, должна определяться статусом крови: «чистокровные», «полукровки» и «грязнокровки» (чародеи, родившиеся в семье маглов) не могут иметь равных прав. Волан-де-Морт, далекий потомок Слизерина, жаждет очистить расу волшебников от магловских примесей, установить власть чистокровных магов, достойных беречь и развивать волшебные искусства. Вывести магов из тени, снять с них завесу секретности, поставить их у руля обоих миров — такова цель Темного Лорда.

Министерство магии, подчинившееся злой силе, принимает закон, разрешающий травлю магов, объявляет охоту на лиц, не имеющих магической родословной или не способных ее доказать, учреждает «Комиссию по учету магловских вырожденков»: обвиненные в присвоении магической силы путем воровства или насилия, «грязнокровки» обречены на смерть или длительное заключение в

Азкабана, тюрьме, которую охраняют дементоры — незрячие демоны, высасывающие из человека душу. Дорвавшись до власти над школой, приспешники Темного Лорда требуют, чтобы ученики тренировали пыточное заклятие невыносимой боли на тех своих товарищах, кто оставлен после уроков за провинность; слушников заковывают в цепи и жестоко пытаются; на обязательных уроках магловедения юным волшебникам внушают, что маглы — сродни тупым и грязным животным, коварно загнавшим волшебников в подполье, и что нормальный порядок скоро будет восстановлен.

Гарри Поттеру, чьих родителей Темный Лорд убил только за то, что они не разделяли расистскую теорию о чистоте крови и отказались следовать зловещей практике Пожирателей смерти, было за что сражаться.

«Человек — это не свойство характера, а сделанный им выбор», — утверждает директор Хогвартса Альбус Дамблдор, старый мудрец, кавалер ордена Мерлина первой степени, основатель Ордена Феникса, председатель Международной Конфедерации Магов, сильнейший светлый маг своего времени, гений волшебства. Выбор, как его понимает Дамблдор, относится не только к решимости противостоять темному злу, но и к способам борьбы с ним. Меж тем девиз Хогвартса — «*Draco dormiens nunquam titillandus*» («никогда не будите спящего дракона») — грубо отброшен и предан выпускниками-слизеринцами. В решающей битве за Хогвартс 2 мая 1998 года (именно школе, оплоту магической цивилизации, придется держать главный удар) на сторону Волан-де-Морта встанут не только самые опасные и злые колдуны, но и угодливые чиновники министерства, и лживая пресса, и жадные до детской крови оборотни, и егеря, отлавливающие в лесах беглых «грязнокровок», и продажные нечеловеческие существа — великаны, дементоры, восьмиглазые гигантские пауки акромантулы, разговаривающие на человеческом языке.

Как сражаться с темной магической силой школьникам Хогвартса, где из-за Волан-де-Морта, которому Дамблдор отказал в сотрудничестве, много лет страдает преподавание Защиты от Темных искусств и ученики не знают, как отбиться от злой нечисти и непростительных заклятий? Профессора по защите от злой магии меняются каждый год; один отвергает методы другого, а присланная Министерством магии чиновница (вскоре ее возненавидит вся школа) умышленно не дает ученикам никаких практических навыков, так что они вынуждены заниматься сами, создав подпольный кружок — Отряд Дамблдора. Чиновница вводит запреты на любые собрания и сколачивает «Инспекционную дружину» из слизеринцев для тотальной слежки и контроля за непокорными. На пятом году обучения Гарри школа более напоминает колонию для малолетних преступников, чем учебное заведение. Жестокая и мстительная инспекторша, наказывая Гарри за правду, заставляет его по пять часов ежедневно в течение пяти дней писать заколдованным пером на пергаменте фразу «Я не должен лгать», так что слова, не оставляя следов на листке, будто скальпелем вырезаются на тыльной стороне его правой руки — шрамы от преступной магии останутся у него на всю жизнь.

Как быть Гарри и его товарищам в их борьбе с темными магами? Должны ли они бороться со злом его же оружием?

Тайны колдовства

Главный инструмент мага — волшебная палочка. Между ней и человеком устанавливается особое духовное родство: палочка сама выбирает волшебника, когда 11-летним он поступает в школу — мастер измеряет окружность головы и расстояние

от плеча до пальцев, от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки. Сделанная из дерева (ивы, тиса, клена, дуба, бука, остролиста, виноградной лозы, боярышника, грецкого ореха, каштана), она содержит магическую сердцевину (шерсть единорога, сухожилие дракона, перо из хвоста феникса или фестрала, волос вейлы), строго индивидуальна и не повторяет ни одну другую. Если палочка признала хозяина (была им куплена у мастера или досталась в бою, но не была ни украдена, ни случайно найдена), пальцы его теплеют, будто палочка и рука радуются встрече. Из палочки вырываются красные и золотые искры, яркие, как фейерверк — это значит, что она настроилась на магические качества хозяина и готова служить ему.

Однако *колдовство исходит не из палочки, а из человека: палочка лишь усиливает его команды* (винтовка тоже не стреляет сама). Настоящий волшебник вообще может обходиться без волшебной палочки — любой предмет может стать его орудием. Главное — чего хочет добиться маг, произнося заклинание или помешивая зелье, и хочет ли он это изо всех сил.

Что-то весьма необычное произошло в одиннадцатый день рождения Гарри Поттера, когда он, вместе со школьным лесничим Хагридом, покупал в магазине мастера Олливандера свою первую волшебную палочку. Мальчика, Который Выжил выбрала палочка из остролиста с пером феникса Фоукса, ало-золотой птицы Дамблдора, а ее сестра из тиса с сердцевиной из пера от той же птицы полвека назад выбрала мальчика Тома Реддла, который станет впоследствии Темным Лордом. Палочки, сердца которых состоят в родстве, связали своих хозяев роковой магической связью и не могут сражаться друг против друга.

Палочки-сестры, старшая из которых натренирована на заклятиях смерти, пыток и адского огня, не сможет одолеть младшую сестру и погубить ее владельца — а тот ни разу в жизни не отдаст команду убить. Он никогда не будет применять пыточные заклинания — ведь для того, чтобы они эффективно действовали, надо не только *хотеть* причинить боль, но и получать от этого удовольствие. В поединках с Темным Лордом и его войском Гарри Поттер будет произносить не убивающие, а обезоруживающие заклинания — и раз за разом отражать смертоносные лучи зеленого пламени. «Я уверен, мой отец не захотел бы, чтобы его лучшие друзья стали убийцами из-за такого, как ты», — скажет он предателю. Сохранив жизнь врагу, не дав мстительному чувству овладеть собой, он прикоснется к самым сокровенным глубинам *магии добра*, к ее непостижимо-прекрасной сути.

Обретя способность летать, изменив свою внешность до полного змееподобия, змееуст Волан-де-Морт утрачивает связь с миром человеческих представлений. Ему не дано понять разницы между оружием, добытым в честном бою и выкраденном из гробницы почившего воина. Полагая, что сам факт обладания Жезлом Смерти — бузиной палочкой, самой сильной из когда-либо существовавших — даст ему шанс победить в любой магической дуэли, Темный Лорд совершит роковую ошибку. Он не снизойдет до понимания причин и следствий: умирающего директора обезоружил ученик-слизеринец, Гарри с боя отобрал у того его обычную палочку, а бузиновая палочка сочла это действие победой и признала Гарри своим хозяином. В решающий момент похищенная бузиновая палочка Дамблдора откажется служить похитителю и обратится против него: так терпит поражение черное зло, сталкиваясь с нравственным законом; так в личном состязании воля побеждает тот, за кем справедливость и самоотверженность.

«Твоя неспособность понять, что в мире есть вещи, которые гораздо хуже смерти, всегда была твоей главной слабостью», — раз за разом будет внушать Дамблдор своему одаренному до гениальности ученику, выбравшему, однако, путь магических бездн; умея проникать в чужие разум и память, Том Реддл так и не усвоит доступных всякому школьнику истин — о целительной силе слез феникса, о нежной привязанности домовых эльфов, о мудрости детских сказок, о спасительной родительской любви, о верности и невинности, а также о том, что слабый человек, попадая в безвыходное положение, начинает творить чудеса, о которых не мог и мечтать.

Седьмой крестраж

В маниакальной жажде могущества Волан-де-Морт, как любое зло, не церемонится с выбором средств. Не нуждаясь ни в дружеских, ни в семейных привязанностях, юноша Том Реддл убивает своего отца, ненавистного магла, и всех его родных. Светлые маги Хогвартса знают, что убийство разрывает душу, навеки и необратимо повреждает ее. Но именно это жуткое увечье и становится для темного мага воздухом бытия, ибо прокладывает, как он надеется, путь к бессмертию — ведь преднамеренное человекоубийство дает возможность расщепить душу и спрятать осколок в материальный предмет, как в ломбард. Этот предмет, крестраж (hogcrux), сродни охранной грамоте: маг неуязвим, пока крестраж не найден и не обезврежен. Колдун может потерять тело, стать ничтожнее, чем призрак, но душа в осколке продолжает жить, сохраняет способность к самовоскрешению и ждет случая. Даже самая темная магия считает крестражи мерзостью из мерзостей — на их изготовление наложено строжайшее табу. Однако Волан-де-Морту с помощью найтемнейшей магии удается создать шесть (!) крестражей — то есть расщепить свою душу на семь частей и поместить осколки в древние реликвии и артефакты. Только в самом конце войны с Темным Лордом Гарри, которому умирающий Дамблдор завещал обнаружить и обезвредить крестражи мага, а потом сразиться с ним самим, узнаёт, что есть и седьмой крестраж: он сам.

В ту ночь, когда Лили Поттер поставила свою жизнь, словно щит, между своим годовалым сыном и самым злым магом столетия, убивающее заклятие отлетело назад, ударив в убийцу, и осколок его души, оторвавшись от целого, проскользнул в единственное живое существо, уцелевшее в рушащемся доме. Часть расколотой, крошащейся души Волан-де-Морта поселилась в Гарри, давая мальчику способность говорить со змеями и проникать в мысли душегубца. И пока этот осколок души жил в мальчике, под его защитой, Волан-де-Морт не мог умереть.

Между мальчиком и магом, как между силами добра и зла, создается причудливая связь: согласно пророчеству, один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой. Но ни один из них не может и умереть, пока жив другой. Значит, понимает Гарри, чтобы победить Темного Лорда, нужно принести себя в жертву: осознанно, не сопротивляясь, оказавшись с ним лицом к лицу без древней мантии-невидимки, дара предков, и без волшебной палочки.

Однако в мире Гарри Поттера, где граница между добром и злом крепка и нерушима, где так сильна тяга к справедливости и правде, не может одержать верх запретная магия крестражей. Гарри хотел быть убитым и должен был умереть, но всё изменило волшебство жертвенности; готовности умереть было достаточно, чтобы

убивающее заклятие погубило только ту часть души Темного Лорда, что была в мальчишке, но не самого мальчика.

Темному магу неведома древнейшая защитная магия материнской любви и самопожертвования. Он лишен чувства жалости и сострадания, не знает радости дружбы и товарищества. Ему не понять, зачем мальчик вручную, с помощью лопаты, а не магии вырыл могилу погибшему другу-эльфу. Ему неведома сила кровного родства и той колоссальной опоры, которую род дает человеку — и магу, и маглу. Он цинично смеется, когда слышит, что любовь сильнее магии. «Любовь не помешала мне раздавить твою грязнокровку мать, как таракана, Поттер, и, похоже, никто здесь не пылает к тебе такой любовью, чтобы броситься вперед и принять на себя мое заклятие. Так что же помешает тебе погибнуть, когда я ударю?» — издевается темный маг со змеиным лицом и узкими красными глазами; смех его звучит страшнее, чем крик. Он не в состоянии уяснить мысль, что для высокоорганизованного разума смерть — это всего лишь новое интересное приключение.

Во имя общего блага магически одаренные юноши хотят победить смерть и идут напролом, но по дороге к бессмертию спохватываются, осознав, что одержимы лишь славой и властью. Один, по своему невежеству, алчности и жестокости, очертя голову бросается навстречу искушающей химере, другой — в смятении останавливается. Запретная для учеников Хогвартса книга «Тайны наитемнейшего искусства», изъятая Дамблдором из школьной библиотеки, содержит точный рецепт изготовления крестражей. Но книга, которую тайком прочел Том Реддл, предостерегает: убийца, разрывая свою душу на части, делает ее крайне неустойчивой. И есть только один способ собрать все осколки воедино — всем сердцем осознать чудовищный ужас содеянного. Однако мука раскаяния доставляет убийце такую невыносимую боль, что способна его уничтожить. Ясно одно: никогда Волан-де-Морт, который испытывает жгучую боль, едва прикасается к существу чистому и невинному, не предпримет такой попытки — есть зло неисправимое; ему нет прощения, для него нет возврата в мир людей. Никакая магия не позволит закоренелому и торжествующему злу стать добром.

Чары отчего дома

Едва Гарри коснулся калитки разрушенного родительского дома в Годриковой Впадине, возникла вывеска, поднявшись из зарослей крапивы и бурьяна. Золотые буквы на деревянной доске складывались в слова: «Здесь в ночь на 31 октября 1981 года были убиты Лили и Джеймс Поттер. Их сын стал единственным волшебником в мире, пережившим убивающее заклятие». Доска вокруг надписи была сплошь исписана теми, кто приходил поклониться месту, где смерть потерпела поражение. Кто-то оставил росчерк вечными чернилами, кто-то вырезал в дереве инициалы. Свежее других на фоне магических граффити, скопившихся за шестнадцать лет, выглядело послание: «Удачи тебе, Гарри, где бы ты ни был!» Гарри сиял: сколько незнакомых людей сочувствуют ему и желают добра...

Несомненно, к этому пожеланию с горячей радостью присоединились бы не только светлые волшебники Британии, но и те миллионы читателей по всему миру, кто с сердечным волнением сопереживал мальчику-сироте, ставшему отважным и мужественным мракоборцем, все те, кто был с ним до самого конца, до его легендарной победы, когда люди, пораженные темными заклятиями, пришли в себя, семьи воссоединились, Пожиратели Смерти были арестованы и преданы суду,

невинно осужденные вышли из тюремных камер.

...В эпилоге романного цикла Гарри Поттеру 37 лет. У него трое детей: 12-летний Джеймс Сириус, названный в честь отца и крестного; 11-летний Альбус Северус, названный в честь двух храбрейших директоров Хогвартса, и девятилетняя Лили Полумна, названная в честь матери и славной девочки из Отряда Дамблдора. На дворе 1 сентября 2017 года; сыновья отправляются в школу на алом поезде «Хогвартс-экспресс». Шрам на лбу Гарри не болит уже 19 лет.

Но амбициозный факультет Слизерин, откуда вышли почти все темные волшебники тысячелетия, соблазненные опасной магией, ждет пополнения. Там не сомневаются: зло — всегда рядом; кто его ищет, к тому оно и приходит. «А если меня распределят в Слизерин?» — тихим шепотом, чтобы никто не услышал, спрашивает у Гарри его младший сын: за этим вопросом стоит неподдельный и глубокий страх. «Если это важно для тебя, ты сможешь выбирать между Гриффиндором и Слизерином. Распределяющая шляпа учтет твоё желание».

Шляпа Судьбы, заглядывая в души школьников, никогда не ошибается...